

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Ханна Алкаф
«Девочка и призрак»

Ник Лейк
«Лили, запертая во сне»

Нэйтон Черносек
«Пряталки»

ДЖОДИ ЛИ МОТТ

КУКЛА БАЮ-БАЙ

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М85

Jody Lee Mott
HUSH-A-BUY

Copyright © Jody Lee Mott, 2021
This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Мотт, Джоди Ли.
М85 Кукла Баю-Бай / Джоди Ли Мотт ; [перевод с англий-
ского Е. В. Погосян]. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-04-219249-4

Баю-Бай — старая сломанная кукла. Сёстры Люси и Антония нашли её у реки и забрали домой. Через некоторое время девочки замечают, что Баю-Бай — не простая кукла. Она мстит обидчикам Антонии и как будто старается поссорить сестёр! Ясно, что Баю-Бай замыслила что-то недоброе... Люси отправляется в библиотеку за ответами и находит в старой книге историю предыдущей хозяйки Баю-Бай. Оказывается, кукла обладает собственным злым разумом и явно замыслила недоброе, а её «помощь» становится всё опаснее... Но как найти способ справиться со старой игрушкой, пока не стало слишком поздно?!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-219249-4

© Погосян Е.В. перевод на русский
язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

В последний вторник лета я от нечего делать слонялась по берегу реки. Закрыв глаза, пыталась вообразить саламандр в освещённых августовским солнцем мутных водах реки Саскуэханны. В моих представлениях они походили на куски маргарина, покрывающего подгоревший тост. Но тут я споткнулась о ветку, и на меня уставился... глаз.

Глаз принадлежал оторванной кукольной голове. Перемазанные грязью жёлтые волосы с запутавшимися в них сучками и осколками стекла напоминали гнездо сороки. Довершали картину исцарапанные щёки, курносый нос и отвратительный кусок глины в дыре на месте левого глаза. Я подняла голову, держа её за волосы. По-видимому, туловище давно унесло течением вниз по реке.

— Бедная куколка, — сказала я. — Куда же подевалось всё остальное?

Я оглянулась. Моя сестра, Антония, общаривала склон над рекой, собирая плоские камешки, чтобы «печь блины». Она всегда находилась где-то поблизости.

Я наклонилась, собираясь забросить голову обратно в ямку под ногами, где она валялась не первую неделю — если не целый год, насколько я могла судить. Интересно, не застряло ли туловище на маленьком речном острове метрах в пятидесяти от того места, где я стояла? Береговая линия острова, густо поросшая высокими берёзами с беспорядочно переплетёнными кронами, повторяла изгиб берега реки, словно кусочек пазла.

Я посмотрела на реку. Водная поверхность пестрела яркими солнечными бликами. С середины августа небо оставалось совершенно ясным, без единого облачка. Над нами простиралась бесконечная пустая синева.

Лениво следя за игрой солнца на бурой воде, я подумала: не закинуть ли кукольную голову в реку, чтобы солнечные блики красиво разлетелись на миллион мелких осколков? Почему-то мне показалось, что это станет моим самым лучшим поступком сегодня.

Я прикинула на вес голову, всё ещё болтавшуюся у меня в руке, и мокрые волосы облепили мои пальцы. Единственный глаз пристально наблюдал за мной. Почти как у папы: яркий, словно изумруд, и полный коварства. По крайней мере, таким я его запомнила.

Я прикусила губу и проглотила горький комок в горле. Глаз по-прежнему следил за мной, но теперь он стал тусклым и исцарапанным — самый обычный грошовый стеклянный глаз на голове, оторванной у несчастной куклы.

— Люси?

Я обернулась. Антония стояла рядом, держа полную пригоршню слишком толстых камней, годных лишь на то, чтобы уйти под воду с громким всплеском. Она улыбалась и смотрела прямо на солнце, широко распахнув глаза. Я никогда не могла понять, как ей это удастся — даже не щуриться? Украшенная стразами заколка в виде утёнка, которую она носила со второго класса, сверкала на солнце.

— Гадость, — произнесла Антония, не переставая улыбаться. — Что это?

— Ничего, — ответила я. — Просто голова старой куклы. Иди посмотри.

Антония высыпала камни прямо в траву и двинулась ко мне. Я прижала палец к кукольной щеке.

— Видишь? — сказала я. — Треснувшая голова старой куклы.

Антония схватила голову и потянула к себе. Я не выпустила её из рук.

— Хватит, — мой голос прозвучал даже слишком сердито. — В волосах полно стекла. Ещё порежешься. Я сейчас брошу её туда, где нашла. Самый обыкновенный мусор.

Антония надулась. Я старалась не обращать внимания на её постоянные капризы, но они выводили меня из себя. Она младше всего на год, но часто вела себя как младенец. По мнению нашей мамы, у Антонии такая «манера поведения» и от меня всего-то и требуется, что слегка помочь ей в школе и проявить чуть-чуть больше терпения. Я признавала, что Антония ведёт себя так не специально, и потому старалась относиться спокойно к её выходкам. Вот только не всегда получалось сдержаться.

Я встряхнулась, чтобы избавиться от всплеска раздражения. Осталось всего несколько часов блаженной свободы, глупо портить их, переживая из-за того, что от меня

не зависит. И ещё более глупо цепляться за какую-то грязную, треснувшую, мерзкую кукольную голову.

Я шагнула к кромке воды и замахнулась. Порыв ветра раскачивал ветви берёз на противоположном берегу. И мне показалось, будто слабый голос прошептал в шелесте листьев:

— *Возьми меня домой.*

Я резко обернулась и посмотрела на сестру:

— Что ты сказала?

— Я ничего не говорила. — Антония подумала и добавила: — Наверное, это кукла.

Я покачала головой:

— Не болтай глупостей.

Я машинально принялась вытаскивать из кукольных волос осколки стекла. Завтра начинались занятия в школе, и я так этого боялась, что шарахалась от собственной тени и слышала невесть что. Надо взять себя в руки.

— Как-то это грустно, правда? Беднягу бросили здесь одну. И её маленькое туловище уже могло доплыть до Китая.

— Нам учительница читала книгу про фарфорового кролика, которого потеряли, —

ответила Антония. — Он утонул в океане, пока какой-то рыбак не выудил его и не спас.

— Может, не стоит бросать её обратно в реку. Там и так достаточно мусора. Лучше отнесём её домой, в контейнер во дворе.

Антония наклонилась и внимательно рассмотрела голову.

— Это не мусор, — решила она. — Мы ей нужны. Ей одиноко, — она прижалась ко мне щекой. — Давай возьмём её к нам в трейлер? Её можно починить, и даже смастерить новое туловище.

— Маме это не понравится, — я осторожно отстранилась от Антонии. — Она уже грозилась выкинуть весь хлам у тебя из-под кровати.

— Это не хлам! — возразила Антония. — Это мои бесценные сокровища!

К «бесценным сокровищам» относились дырявый футбольный мяч, ободранный слон без хобота по имени Мистер Лампс, пакет со старыми резинками для волос, глобус из папье-маше только с пятью континентами да сотни две обрывков и обломков, подобранных Антонией тут и там и припрятанных «на потом».

— Она станет самым бесценным из всех сокровищ, — пообещала Антония. И снова

